

В юности премьер-министр попал во дворец в качестве «соученика».

Хоть это и называлось «сопровождением в учении», на самом деле это было совместное обучение, и он не был прикреплен ни к одному конкретному принцу.

К тому же, поскольку его дед был старым премьер-министром, Ли Цзинъюй, в отличие от других соучеников, никогда не становился мишенью для издевательств со стороны императорских сыновей.

Иногда наставник-тайфу, не в силах больше терпеть поведение принцев, но не имея права открыто бранить или бить их, заставлял соучеников отвечать урок. Если тот не мог ответить, наставник тут же прилюдно отчитывал его и бил линейкой по ладоням.

Среди этих двадцати с лишним принцев процветало соперничество: если их соученика наказывали, они считали это позором для себя, полагая, что тот «потерял их лицо».

Соучеником тринадцатого принца был юноша по имени Чэн Хуань. Он был знаменитым вундеркиндом из провинции Цинчжоу, специально призванным во дворец для сопровождения принца в учебе. Однако его семья не имела ни веса, ни титулов; до этого они и вовсе прозябали в нищете.

Тринадцатый принц же был самым отпетым среди братьев. Пользуясь тем, что его мать была любимой наложницей, он вел себя крайне нагло, притеснял слабых и не признавал никаких законов.

Наставник не раз пытался вразумить его, но всё было тщетно, поэтому он начал отыгрываться на Чэн Хуане. Но тот, будучи гением, обладал фотографической памятью и никогда не давал повода для наказания, что лишь давало тринадцатому принцу лишний повод для хвастовства перед другими.

Но однажды Чэн Хуань заболел и при чтении свитка пропустил одно слово. Наконец-то наставник нашел зацепку: он десять раз ударил его по ладоням, так что на коже выступила кровь.

Когда уроки закончились и Чэн Хуань собирался уходить, тринадцатый принц внезапно затащил его за декоративные горки-альпинарии и повалил на землю, так что тот наглотался пыли.

Принц не успокоился после десятка пинков; он начал запихивать в рот юноши камни.

Тринадцатый принц самозабвенно избивал его, выкрикивая:

— Посмотрим, как ты теперь не сможешь выучить! Зря только отрастил свой поганый рот!

Ли Цзинъюй, закончив собирать вещи после занятий, нигде не мог найти Чэн Хуаня. А ведь он хотел помочь ему обработать раны на руках и одолжить принесенный из дома трактат «Као Линьяо», которому Чэн Хуань вчера так радовался.

Куда же он так быстро ушел?

Ли Цзинъюй почувал неладное. Он спросил у стоявшего неподалеку слуги, куда делся Чэн Хуань. Слуга указал вглубь каменных горок:

— Кажется, его уволок тринадцатый принц.

Слуга попытался предостеречь Ли Цзинъюя, намекая, что лучше в это не вмешиваться. Но Ли Цзинъюй, выслушав его, бросился напрямик туда.

Зайдя за камни, он услышал непрекращающиеся удары, ругань и приглушенные стоны. Завернув за угол, он увидел, как Чэн Хуань сжался, закрыв голову руками, а тринадцатый принц неистово пинает его ногами.

Ли Цзинъюй закричал:

— А ну стоять!

Воспользовавшись замешательством принца, он вытянул Чэн Хуаня и спрятал за своей спиной, сурово отчеканив:

— О сегодняшнем я непременно доложу деду.

Тринадцатый принц, которому никто, кроме наследного принца, не смел угрожать, ткнул пальцем Ли Цзинъюю в лицо.

Его черты исказились от злости:

— Ты, жалкий слуга! Плебей без роду и племени! Как ты смеешь угрожать мне!

Ли Цзинъюй холодно хмыкнул:

— Куда уж мне до тринадцатого принца.

Тот тоже был из тех, кто «матерью рожден, да не ею воспитан» (имея в виду его дурной нрав).

Тринадцатый принц хотел было побить и Ли Цзинъюя, но в этот момент послышались голоса семнадцатого принца и его слуги:

— Где Ли Цзинъюй? — спрашивали они.

Семнадцатый, как и наследник, был рожден императрицей, поэтому тринадцатый, конечно, не посмел с ним связываться.

Он лишь снова ткнул пальцем в сторону Ли Цзинъюя:

— Смотри у меня, в следующий раз не убежишь! — и после этого сам дал деру.

Семнадцатый принц всегда отличался прямоотой и честностью; это Ли Цзинъюй, прибежав сюда, велел слуге разыскать его.

Ли Цзинъюй обернулся к Чэн Хуаню: тот был весь в синяках, сплевывал грязь и, обняв Ли Цзинъюя, горько плакал.

Сердце Ли Цзинъюя обливалось кровью от жалости; ему до безумия хотелось в ответ отвесить тринадцатому принцу несколько крепких пинков.

Подошедший семнадцатый принц, увидев состояние Чэн Хуаня, тут же принялся расспрашивать о причинах.

Поскольку Чэн Хуань был лишь соучеником и не жил в одних покоях с тринадцатым принцем, дело упрощалось. Семнадцатый принц похлопал юношу по спине и сказал:

— Если он снова посмеет тебя обидеть — сразу иди ко мне.

И, не забыв про Ли Цзинъюя, добавил:

— Тебя это тоже касается.

<http://bllate.org/book/17312/1620403>